

"Слуги, дайте место Секретариату Лу", приказал Ли Цициан низким голосом.

Ли Гуанвэнь пробормотал в утвердительном слове и заставил молодых евнухов носить стул с высокой спинкой и изогнутой спинкой, поставив его в положение сиденья с нижней частью головы. Именно эта конструкция имела полоску дерева, бегущую по спинке, и тонкие подлокотники.

Секретариат Лу, одетый в алое красное одеяние чиновника, расположил подола своих халатов и опустил их на землю для торжественного жеста приветствия. "Этот старый чиновник благодарит Ваше Величество".

Такое уважительное и осторожное отношение раздражало Ли Цициань. Устроить это шоу, когда у тебя нет верной кости в теле. Что это, если не преступление в обмане вашего сеньора??

"Ты старший по званию и наша правая рука. Рука помощи Лу, чтобы принести пользу великому благу и положить конец хаосу войны, когда-либо была точкой большой благодарности. Как бы не было места для старейшины Лу перед Нами?"

Улыбка Ли Цициань сияла приятной харизмой.

Худенькое тело старше восьмидесяти лет дрожало от благодарности вместе с усами Секретариата Лу. Он эмоционально поклонился: "Старый чиновник готов отважиться на огонь и воду, чтобы отплатить за доброту встречи с Вашим Величеством"!

Он заставил его снова встать на колени.

Беглый взгляд - это все, что нужно было, чтобы Ли Гуанвен помог старому чиновнику подняться.

"Поспешите помочь старейшине Лу занять его место".

Евнух улыбнулся. "Пожалуйста, присаживайтесь, старейшина. Его Величество очень заботится о вас".

"Моя благодарность Вашему Величеству, моя глубочайшая благодарность." Двигаясь до слез, Секретариат Лу сел на переднюю половину стула.

Когда старик опустил голову, Ли Цициань изнурительно потер свои виски. Но когда старик снова поднял голову, император представил свой обычный фасад.

"Знает ли старейшина Лу причину сегодняшнего вызова?"

Секретариат Лу кивнул и искренне ответил: "Ваше Величество должно быть обеспокоено засухой на юге. Вашему Величеству не стоит беспокоиться, Вы - Сын Небесный и благословлены Божественной благосклонностью". С тех пор, как Великий Янь сдался, и их земли перешли под контроль Великого Чжоу, их засуха принесла облегчение. Всё это благодаря августейшей удаче Вашего Величества, которая так выгодна людям!"

Чиновник действительно встал на ноги в свои годы. Хотя он громко говорил со всей силой, его тело дрожало от каждого слова. Ли Гуаньвен с опаской смотрел в сторону. Если бы старик использовал слишком много силы в разговоре и не смог найти своего следующего вдоха, как бы объяснилась императорская семья Лусу, если бы что-то случилось с их старшим в императорском кабинете?

Слова старика были бочкой нефти к огню ярости в сердце Ли Цицитяна. Он зажимал зубы, чтобы предотвратить извержение пламени из его рта.

Такая преданная и патриотическая тема!

Если он был таким образцовым субъектом, почему он позволил внуку сделать такое!

Если бы это был кто-то другой, имперское порицание уже бы разбило воздух.

Но столкнувшись с выражением искренности и благодарности старейшины Лу и с тем, что старик является патриархом Лу, Ли Цициан с огромным усердием держал себя в руках. Он вздохнул тихо, не мелькая в выражениях. Каждая морщинка на этом коварном старом лице, изобилующем схемами и сюжетами!

"Хотя Мы имеем защиту небес, именно с помощью способных подданных Мы завершили наше завоевание". Но вы также знаете, старейшина Лу, что Мы захватили Северный Цзи, полный ям и дыр".

"Ай, это правда. Ваше Величество пережило очень трудные годы." Патриарх Лу вздохнул вместе со своим сеньором.

"Наши трудности не имеют значения, главное - это люди". Национальная казна сейчас пуста, а пайки и награды, обещанные валиантским тиграм за завоевание Великого Яна, еще не выполнены. На юге свирепствует засуха, народ обездолен и бездомен. Татары жадно пробираются на север. Ущерб можно увидеть повсюду в этой стране. Уловки нужны на каждый уголок и трещину, деньги нужны на каждую трещину, где бы они ни были. Секретариат Лу также знает о состоянии национальной казны".

В ответ старик поднял руки. "Ваше Величество, этот старый чиновник готов разделить ваше бремя. Я вернусь домой и подумаю о том, как собрать средства".

Ответ остановил Ли Китияна на его пути. Это создало впечатление, что он жаловался своим подданным на свою нищету и просил их подачки!

Сбор средств? Может ли он собрать сумму сокровищ???

Эта старая штука играла с ним в дурака! Он отказался признать ошибку Лу Хэна, что бы он ни сделал!

Терпение Ли Цицитайна было на грани несуществования. Если бы не его личность как императора и не простолюдин, он бы уже давно прыгнул на этого скользкого старика и нанёс несколько хороших ударов!

Даже подавленная, волна имперского гнева заставила Ли Гуанвэнь сделать несколько шагов назад.

Секретариат Лу остался в забвении и даже казалось, что его разрывает. Он торжественно пообещал: "Ваше Величество, этот старый подданный обязательно придумает, как собрать достаточное количество средств!".

Это была солома, которая сломала верблюду спину!

Ли Цициан выстрелил ему в ноги и осудил: "Секретариат Лу, мы уважаем вас, так что не делайте мне больно, когда вам дают дюйм"!

Патриарх Лу встал на колени и прижал лоб к земле.

"Пожалуйста, потяните свой гнев, Ваше Величество, этот старый подданный, этот старый подданный не понимает..." Его голос дрожал.

"Вы не понимаете?! Мы можем сказать, что вы видите с кристально чистой ясностью! Мы спрашиваем вас, знаете ли вы, что мы ищем сокровища Великого Яня!"

"Этот старый субъект знает."

"Тогда как ты посмел позволить своему внуку уйти с Нашей картой сокровищ!"

<http://tl.rulate.ru/book/13071/895055>